

Петренко Д.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОФОНЕТИКИ И ОРФОЭПИИ

Классификация лингвистических наук, в том числе и фонетики, предполагает противопоставление синхронии и диахронии, внутренней и внешней лингвистики. А.А. Соколянский, например, представляет это схематически следующим образом [8]:

Ф о н е т и к а			
синхронная фонетика		диахроническая фонетика	
Описательная фонетика	Социальная (теоретическая) + = (прикладная орфоэпия)	Описательная (=историческая фонетика)	Социальная (=историческая орфоэпия)

Становление и развитие описательной синхронной фонетики связывают часто с именем В.К. Третьяковского, опубликовавшего в 1748 году свой знаменитый “Разговор об орфографии...” Возникновение исторической фонетики традиционно относят ко времени формирования сравнительно-исторического языкознания. Появление синхронной социальной фонетики происходит намного позднее.

Во Франции и в России, например, она возникает и развивается в форме орфоэпии как научное направление чисто прикладного характера. Одно из первых эмпирических исследований в области синхронной социофонетики принадлежит Л. Гоша. [5, с. 16-17] Результаты проведенного анализа отразили целый ряд парадоксов, связанных с развивающимися языковыми изменениями. [11] Автором было обнаружено, что в Шармее, небольшом поселке французской Швейцарии, представители пяти различных поколений совершенно по-разному произносили пять гласных и один согласный. Л. Гоша рассматривает этот факт как указание на развивающееся лингвистическое изменение.

Три десятилетия спустя Э. Германн установил, что за прошедшее время четыре из отмеченных Л. Гоша реализаций действительно получили дальнейшее развитие. [12] Стало понятно, что обнаруженные и систематизированные Л. Гоша произносительные формы нельзя оценивать в рамках традиционных представлений.

В.И. Чернышев, стоявший у истоков синхронной социальной фонетики, рассматривал ее только с нормативных позиций. В 1906 году он издает свой главный труд по орфоэпии: “Законы и правила русского произношения” [9]. В предисловии к данной работе автор говорит исключительно о практической орфоэпии. Аналогичный подход характерен и для работ Д.Н. Ушакова. В одном из своих главных трудов по орфоэпии “Русская орфоэпия и ее задачи” Д.Н. Ушаков рассматривает под задачами орфоэпии не только теоретические проблемы данной науки, но и борьбу за сохранение орфоэпического наследия прошлого. [10] В русле данных традиций находятся и труды Р.И. Аванесова, оставаясь до сегодняшнего времени основным справочным пособием по правильному произношению. В своей работе “Русское литературное произношение” Р.И. Аванесов писал: “...орфоэпия относится к сфере чисто практической, прикладной”. [1, с. 18]

Традиционный взгляд на орфоэпию как на науку исключительно нормативную меняется в 60-е гг. Первую брешь в данном направлении пробил У. Лабов, одним из первых на практике доказавший тесную взаимосвязь социальных и языковых структур на примере изучения ряда произносительных форм у носителей английского языка в Нью-Йорке. [13] Л.И. Прокопова подчеркивает, что современная фонетика обязана У. Лабову тем, что он ввел числовое измерение, т.н. переменные величины, для установления корреляции между языковыми и социальными структурами. [7, с. 163]

По мнению У. Лабова, социофонетика расширяет взгляд на функции языка, концентрирует внимание на его социальном использовании и отвергает ограничения, накладываемые традиционной формальной лингвистикой на область изучаемых фактов и характер методов исследования. [4]

С начала 90-х годов в Киевском национальном университете им. Тараса Шевченко начинает формироваться собственная социолингвистическая школа, в рамках которой развивается и социофонетика. Основоположниками нового научного направления стали Ю.А. Жлуктенко, А.И. Чередниченко, Л.И. Прокопова, О.Е. Семенец. Л.И. Прокопова отмечает, что в дискуссиях о перспективах и основных направлениях развития литературной нормы неизбежно возникает вопрос о том, какой социолект или диалект оказывает решающее влияние на формирование орфоэпической нормы языка. [7, с. 163]

Если в начале 20 столетия доминировал по сути младограмматический взгляд на язык - в языке все правильно, поскольку это результат исторического развития, то в 50-60 гг., после относительной

стабилизация нормы, младограмматическое отношение к языку было преодолено и появилась возможность не только предписывать говорящим, как надо говорить, но и узнать у них, как они предпочитают говорить сами.

Значительный вклад в развитие социальной фонетики совершил М.В. Панов и его последователи. В учебнике по фонетике русского языка, изданного под редакцией М.В. Панова, рядом с разделом, посвященным орфоэпии, впервые появляется раздел социофонетики. [6] Новый подход был неизбежным следствием эволюции научных взглядов. Орфоэпия сближается на этом пути с социофонетикой и, по сути дела, стимулирует развитие последней. В определение орфоэпии вносится указание на ее не только прикладной характер: “Орфоэпия - наука, которая изучает варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывает произносительные рекомендации (орфоэпические правила)”. [6, с. 195] Первая часть этого определения относится к социофонетике, вторая - к традиционно понимаемой орфоэпии. Хотя эти науки находятся в тесной связи, в принципе они могут быть независимы друг от друга. Социофонетист из своих наблюдений не обязательно делает выводы предписывающего характера, он может ограничиться констатацией того, что 30 % говорят так, а 70 % предпочитают иное произношение.

Социофонетика не всегда может дать ответ на вопрос: что нормативно, а что нет? Она только сообщает о степени распространенности явления. Однако кто сегодня решится объявить произношение [ˈm ɛ: t ç n] (Mädchen) или [ˈm ɛ: R ç n] (Märchen) неправильным только на том основании, что так уже почти никто не говорит, отдавая предпочтение формам [ˈm ɛ: t ç n] и [ˈm ɛ: R ç n]? Подобное произношение еще долгое время сохранится как допустимое, а статус гласного [ɛ:] будет и в будущем объектом научных дискуссий фонетистов.

Решение вопроса о том, соответствует ли произношение информанта стандартной речи или же находится за ее пределами, зависит часто от критериев нормативности произношения, а применительно к немецкому языку, и от степени распространения диалекта. Нередко распространение той или иной произносительной формы зависит также от принадлежности говорящих к разным поколениям. Понятно, что люди старшего поколения в Германии используют в своей речи те произносительные формы, которые были кодифицированы и представлены в словарях произношения до начала 80-х годов, то есть до времени издания новых словарей, включивших, благодаря исследованиям Г. Майнхольда, стилистические варианты произношения. [14] Этим частично объясняется тот факт, что ряд инноваций в области произношения получает негативную субъективную оценку некоторых говорящих. С точки зрения социофонетики, можно предположить, что новые произносительные формы находятся в стадии развития, но с точки зрения орфоэпической нормы подобное произношение продолжает оставаться спорным.

Одну из попыток проверить методами социофонетики гармонию и законы орфоэпии сделала М.Л. Каленчук. В своей статье “О фонетической обусловленности и орфоэпической прикрепленности” автор не только представила картина состояния современного произношения, но и попыталась представить те дополнительные факторы, которые оказывают влияние на реализацию фонем. В число таких факторов, по мнению М.Л. Каленчук, входят прикрепленность к определенной морфеме и к определенному слову, линейно-сегментные орфоэпические позиции, суперсегментные орфоэпические позиции, фразовые позиции и т.д. [3] Многие факторы, представленные М.Л. Каленчук, не связаны напрямую с социальными причинами, а определяются скорее фонетической позицией. Следовательно, и сам термин “орфоэпический” довольно условный, поскольку аналогичные явления имеет место в диалектах и говорах.

Орфоэпия и социальная фонетика тесно связаны друг с другом, представляя собой взаимодействие фонетических законов и орфоэпических закономерностей. При этом фонетические законы носят директивный характер (например, твердый приступ начальных гласных и сильный отступ у кратких гласных в немецком языке). Орфоэпические же закономерности предполагают наличие нескольких возможностей ([ˈk ɛ R t s ɔ] - [ˈk ɛ (α) t s ɔ]), а выбор того или иного варианта зависит от самых разных причин. Социальная природа подобных явлений состоит в том, что у говорящих появляется возможность принять или отвергнуть тот или иной произносительный вариант. В социолингвистике этот процесс носит название *социализация*.

В.К. Журавлев выделяет четыре этапа, которые проходит фонетическое изменение: 1) аллофонное варьирование; 2) фонологизация аллофонов, превращение их в самостоятельные фонемы; 3) морфонологизация; 4) социализация, то есть принятие или непринятие фонетической инновации коллективом говорящих. [2, с. 210] Классификация В.К. Журавлева разработана для диахронии, но может быть использована и при описании синхронии. При этом социализации могут быть подвергнуты все три этапа фонетических изменений, поскольку социализация - это не конечный результат развития

фонетических изменений, а этап, параллельный всем этим процессам.

К спорным вопросам можно отнести проблему социализации на аллофонном уровне, так как аллофонное варьирование сознательно не регистрируется носителями языка, а то, что не осознается, не может быть предметом признания или непризнания. Тем не менее, социализация имеет место и в том случае, когда говорящие не отдают себе ясного отчета в том, что же собственно является объектом признания или непризнания.

Социальную фонетику и орфоэпию объединяет интерес к говорящему на данном языке, при этом социальная фонетика стремится ответить на вопрос "как говорят", а для орфоэпии важен ответ на вопрос "как нужно говорить". Следовательно, социальная фонетика призвана, с одной стороны, опережать кодификацию, устанавливая степень распространенности того или иного произносительного явления, а с другой стороны, экспериментально проверить, насколько реальное произношение людей соответствует нормативным орфоэпическим правилам.

Неверно было бы полагать, что социофонетический аспект начинает в последнее время явно преобладать над собственно орфоэпическим. А.А. Соколянский полагает, например, что орфоэпия теряет свою практическую направленность, превращаясь в науку, обращенную не к тому, кто приобретает к литературному произношению, а к тому, кто им уже владеет. [8] Социофонетические наблюдения за реальным произношением говорящих и кодификация произношения на самом деле представляют собой составные части единого целого. Действительно, факты некодифицированного произношения нередко находятся вне понимания орфоэпии, а точнее вне понимания тех исследователей современного произношения, которые рассматривали и рассматривают орфоэпию в качестве незыблемого кодекса законов. В тех случаях, когда произносительные варианты уже подвергнуты кодификации, они признаются объектом орфоэпии (как произошло с первыми тремя стилистическими формальными уровнями произношения Г. Майнхольда). Если же эти варианты находились за пределами кодифицированной нормы, то они никогда прежде не учитывались орфоэпией. Может сложиться ложное впечатление, что четвертый стилистический формальный уровень произношения Г. Майнхольда (небрежная беседа в быстром темпе) располагается вне орфоэпических интересов и его необходимо изъять из исследовательской программы социофонетического исследования. Как раз наоборот, именно эти явления представляют собой особый интерес для исследователя, поскольку они нередко находятся еще в стадии интенсивного развития. В качестве главного доказательства можно сослаться на эволюцию немецкой произносительной нормы, начиная с 1898 года до наших дней. На это четко указывает и Г. Майнхольд в своем исследовании. [14а, с. 122] Вопрос заключается лишь в том, в какой из стадий располагается произносительная форма - затухания или распространения? Ответ на него и предстоит найти социофонетике.

Литература

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. - 6-е изд. - М., 1984.
2. Журавлев В.К. Диахроническая фонология. - М., 1986.
3. Каленчук М.Л. О фонетической обусловленности и орфоэпической прикрепленности // Проблемы фонетики. - I. Сб. статей. - М., 1993.
4. Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах // Новое в лингвистике. - Вып. 7. - М.: Наука, 1975. - С. 320-336.
5. Лабов У. Единство социолингвистики // Социально-лингвистические исследования. - М.: Наука, 1976. - 232 с.
6. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. - М.: Высшая школа, 1979. - 241 с.
7. Прокопова Л.І. Соціолект школярів і німецька літературна вимова // Мови європейського культурного ареалу. Розвиток і взаємодія. - К.: Довіра, 1995. - С.163-168.
8. Соколянский А.А. Орфоэпия и социофонетика // Язык: изменчивость и постоянство. - Сборник статей. К 70-летию Л.Л. Касаткина. (Отв. ред. М.Л. Каленчук). - М., 1998.
9. Чернышев В.И. Законы и правила русского произношения // Избранные труды. - В 2-х т. - Т.1. - М., 1970.
10. Ушаков Д.Н. Русская орфоэпия и ее задачи // Ушаков Д.Н. Русский язык. - М., 1995.
11. Gauchat L. L'unité phonétique dans le patois d'une commune. // Aus romanischen Sprachen und Literaturen: Festschrift Heinrich Morf. - Halle, 1905.
12. Hermann E. Lautveränderungen in der Individualsprache einer Mundart. // Nachrichten der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen phil. - his. KL. 1929. - V. 11.
13. Labov W. The social stratification of English in New York city. - Washington: D.C., 1966.
14. Meinhold G. Deutsche Standardsprache. Lautschwächungen und Formstufen. - Jena: Friedrich Schiller Universität, 1973. - 147 S.; Meinhold G. Silbisches und nicht - silbisches [e] // Beiträge zu Theorie und Praxis der Sprechwissenschaft. - Halle. - Bd. 33. - (F.29), 1981.; Meinhold G. Phonostilistische Ebenen in der deutschen Standardausssprache // Deutsch als Fremdsprache. - 1986. - Nr. 5, Leipzig. - S. 288-293.